

Вэй Дун сидел на кане, вспоминая разговор со своей старшей тетей. На самом деле они проговорили недолго, но, поразмыслив над этим несколько раз, он почувствовал, что что-то не так.

Это потому, что она заботилась о нем, поэтому она задала столько вопросов?

Но его старшая тетя, похоже, даже не предлагала ему пораньше жениться. Вместо этого в ее глазах мелькнуло удовлетворение.

Было ли это удовлетворение направлено на Тан Сюя?

Вэй Дун долго размышлял, чувствуя тяжесть в груди, но не понимая, что происходит. Забудь об этом, решил он и перестал думать об этом. Ему нужно было поспать, потому что рано утром он собирался отправиться в горы на поиски женьшеня.

Что касается семьи Ву, Вэй Чжунхун закончила умываться и была готова ко сну. Но как только она легла, в заднее окно дважды постучали.

У их дома не было заднего двора, за домом проходила деревенская дорога. Когда они разделили имущество и построили этот дом, у них не было достаточно денег, чтобы купить участок побольше. Когда позже они накопили немного денег и захотели купить землю за домом, она уже была частично занята другими семьями. Даже если бы они ее купили, они не смогли бы построить там дом, поэтому вместо этого они купили участок перед домом.

Вэй Чжунхун встала с кана и подошла к окну, чтобы выглянуть наружу. Она увидела своего беспокойного третьего сына, который стоял снаружи и махал ей.

Ву Цян уже храпел на кане. Вэй Чжунхун пробормотала себе под нос:

— Убирайся!

Ву Вэймин не уходил. Он вцепился в окно и прошептал:

— Мама, выйди, давай поговорим.

Вэй Чжунхун почувствовала зуд в зубах, глядя на его самодовольное лицо.

Она знала, что хочет сказать ее сын. Когда они вернулись с полей во второй половине дня, этот маленький негодник пошел на кухню, чтобы побесить ее.

В доме было так много людей, и она ничего не сказала. Ву Вэймин тоже знал, что было не время для разговоров. Поэтому он подавил зуд в сердце и подождал, пока все в семье лягут спать, прежде чем прокрасться в заднюю часть дома и постучать в окно.

Почему он не постучал спереди?

Поскольку комната его матери находилась рядом с комнатами его старшего и второго братьев, если бы он зашел туда, его, скорее всего, заметили бы его невестки.

— Мама, мама, мама, мама, мама.

Вэй Чжунхун стиснула зубы и тихо выругалась, затем встала с кана, чтобы обуться. Открыв дверь, чтобы выйти, она огляделась, как вор, а затем посмотрела налево и направо.

После того, как Вэй Чжунхун огляделась по сторонам, она прищелкнула языком.

Как только она открыла дверь и вошла во двор, она увидела своего третьего сына. Не говоря ни слова, Вэй Чжунхун подняла ногу и пнула его.

— Мелкий паршивец, я же велела тебе не стучать.

Ву Вэймин получил удар ногой в ногу и тихо застонал от боли.

— Ты сошел с ума? Почему ты не спишь, а сидишь под окнами и мешаешь спать?

— Мам, ты ведь не просто так спрашиваешь? Неужели ты не можешь догадаться, что я хочу сделать? — Ву Вэймин потер место, куда его ударили, и пробормотал: — Я спешу.

Вэй Чжунхун была раздражена его жалким видом и дважды ударила его.

— Как я могла родить такую бесполезную тварь!

— Меня же нельзя запихнуть обратно, да? — Увидев, что мать собирается поднять руку, он быстро изобразил на лице лстивую улыбку и обнял ее за плечи, сказав: — Мама, ты любишь меня больше всех. Расскажи мне скорее, что сказал брат Дун?

— Это похоже на то, что ты мне рассказывал, все хорошо, — Вэй Чжунхун взглянула на него: — Но мне кажется, что твой старший брат тоже заинтересован в этом гере. Стоит ли тебе вмешиваться?

Ву Вэймин нахмурился и на мгновение задумался, прежде чем сказать:

— Раз Брат Дун не сказал этого прямо, я буду действовать первым. Иди найди сваху и сделай предложение.

— Предложение? — Вэй Чжунхун нахмурилась. — Ты им интересуешься, но он ли тобой интересуется? Если я отправлю сваху с предложением, а они откажутся, над нашей семьей будут смеяться.

Ву Вэймин присел на корточки с обеспокоенным выражением лица.

— Что мне тогда делать? Он мне очень нравится!

— Что именно тебе нравится? — Вэй Чжунхун не удержалась и снова пнула сына. — Помимо его внешности, что еще ты в нем видишь?

Ву Вэймин пожал плечами и проворчал:

— Внешность - это все, что имеет значение. Посмотри на тех, с кем они пытались меня свести раньше, хвастаясь, что они трудолюбивы, способны вести хозяйство и за пределами дома, а также обладают мягким характером. Они говорили, что после свадьбы они будут послушными и заботливыми. Но когда мы спрашивали об их внешности, мама, я не говорю, что там все плохо, просто как я могу на таких жениться?

Губы Вэй Чжунхун дрогнули, в висках застучало от гнева. Она взмахнула рукой и шлепнула его по голове, приговаривая:

— Маленький негодяй, ты портишь репутацию хороших девочек из других семей!

— Я не ходил и не распускал слухи, — Ву Вэймин пригнулся и прикрыл голову. — Я был неправ, я был неправ, мама, пожалуйста, перестань меня бить. Помоги мне сделать предложение, я не боюсь отказа.

— Я не пойду. Если у тебя действительно есть такое намерение, иди и спроси сам. Если они согласятся, я сразу же свяжусь с свахой. — Вэй Чжунхун была раздражена его приставаниями и махнула рукой. — Если он не заинтересован, не заставляй его, слышишь меня?

Глаза Ву Вэймина загорелись в ночной тьме ярким светом.

Какой упрямый человек.

Вэй Чжунхун больше не могла на него смотреть и повернулась, чтобы уйти во двор.

Ву Вэймин ворочался на циновке всю ночь, слишком взволнованный, чтобы уснуть. Он планировал отправиться в соседнюю деревню, как только рассветет, чтобы найти Сюй-гера. Он хотел признаться в своих чувствах и был уверен, что сможет убедить его согласиться выйти за него замуж!

Он не помнил, как в оцепенении погрузился в сон. Когда он снова открыл глаза, солнце уже стояло высоко в небе, и его лучи проникали в окно, освещая его.

Ву Вэймин внезапно проснулся, поспешно сел и выбежал из дома.

— Мама!

Вэй Чжунхун кормила кур во дворе. Она услышала его крик, и ее рука задрожала, чуть не рассыпав корм.

— Почему ты снова кричишь!

Ву Хун тоже был во дворе и поливал огород.

Увидев, как его третий брат в спешке выбегает из дома и направляется к матери, которая держала таз и при его приближении пнула его, он спросил:

— Третий брат, почему ты так поздно встал?

— Я проспал, — Ву Вэймин почесал голову. — Мам, почему ты меня не разбудила? Мне нужно кое-что сделать!

Вэй Чжунхун чувствовала, как у нее начинает болеть голова каждый раз, когда она его видела. Раздраженная, она отогнала его.

— Уходи, делай что хочешь, не мешай мне здесь.

Ву Вэймин развернулся и убежал.

Ву Хун моргнул, озадаченно глядя на нее.

— Мам, почему третий брат убежал, не умывшись? Что-то случилось?

Вэй Чжунхун вздохнула.

— ...Он торопится найти себе развлечение! — Что за беспокойный парень, убегает искать кого-то в таком состоянии, его же отвергнут!

Стоя во дворе, он смотрел, как за воротами колышутся цветущие персики. А затем он перевел взгляд на человека.

Тан Сюй посмотрел на взъерошенного мужчину, стоявшего перед ним, с засохшими следами грязи в уголках глаз, с волосами, растрепанными, как птичье гнездо. Он, вероятно, не почистил зубы с утра, источая сильный запах, сам того не замечая, и постоянно болтал, разбрызгивая слюну.

Если он не ошибался, то это был тот самый парень, которого он встретил вчера, - красивый молодой человек с благородным лицом и густыми бровями. Как он вдруг стал таким за одну ночь?

О чем он говорит?

Что он имеет в виду, говоря, что не может забыть его после того, как увидел однажды, что все время думает о нем, хочет быть с ним и что он ему очень нравится, и он умоляет его выйти за него замуж и обещает сделать его жизнь лучше?

Кто ты? Я тебя знаю?

Тан Сюй сделал два больших шага назад, чтобы брызгающая слюна не попадала на его лицо. Одной рукой он схватился за голову, а другой жестом показал, чтобы тот остановился.

— Стой, заткнись!

Он обхватил голову одной рукой, а другой похлопал себя по груди. Его сердце бешено колотилось, он чувствовал раздражение. Ву Вэймин был ошеломлен гневным криком Тан Сюя. Он стоял с немного растерянным выражением лица и смотрел на Тан Сюя.

Два часа назад Ву Вэймин выбежал из дома с намерением признаться Сюй-геру в своих истинных чувствах и попросить его выйти за него замуж. Он был готов нанять сваху, как только Сюй-гер согласится.

Он торопливо бежал по деревенской дороге, пока не добрался до ворот двора семьи Тан.

Мало того, Ву Вэймин какое-то время стоял у ворот, тяжело дыша, ожидая, пока его учащенное дыхание успокоится, прежде чем стряхнуть грязь с одежды, изобразить широкую улыбку и

постучать в дверь.

Тук, тук, тук.

— Кто это?

Голос доносился из внутреннего двора. С бьющимся от волнения сердцем, нервно переминаясь с ноги на ногу, Ву Вэймин наблюдал, как открывается дверь во внутренний двор. Он вот-вот увидит его!

Тот, о ком он думал днем и ночью, тот, кто преследовал его во снах... Кто был этот малыш?

— Кто вы?

Тот, кто открыл дверь, был Тан Яном.

Обычно в это время Тан Ян уже носился бы как сумасшедший. Но вчера, после того как Тан Сюй сказал, что в шесть лет нужно быть разумным, ребенок не вышел на улицу после завтрака, а вместо этого пропалывал сорняки в огороде.

Пока Тан Ян пропалывал сорняки, Тан Ли некоторое время наблюдала за ним, чтобы убедиться, что брат не перепутал овощи с сорняками. Она была очень довольна и прошептала Тан Сюю, который кипятил воду на кухне, что Тан Ян хорошо справляется.

Тан Сюй улыбнулся.

— Вы очень умные. Если вы будете все делать правильно, то сможете добиться чего угодно.

— Зачем ты кипятишь воду, брат? — Тан Ли уже вымыла посуду и убрала на кухне, поэтому она не понимала, почему Тан Сюй снова чем-то занят.

— Я хочу замариновать побеги бамбука. Мне нужно вскипятить воду, чтобы замочить их.

Тан Сюй был не совсем доволен большим горшком, который у них был, в основном потому, что горшок был только один. Несмотря на то, что его много раз чистили, ему все равно казалось, что в нем остались масляные пятна. Конечно, это был просто психологический эффект.

Он всегда думал о трех больших горшках в доме Вэй Дуна, которые значительно упрощали приготовление пищи. Тан Ли кивнула в знак согласия. Она никогда раньше не ела побеги маринованного бамбука, поэтому прислушалась к советам брата.

Она оставила неочищенными четыре побега бамбука из тех, что они выкопали раньше. Она отнесла их на кухню и села на маленькую деревянную скамейку, чтобы очистить их.

Когда они были на кухне, кто-то постучал в дверь, ведущую во двор, и Тан Яна попросили пойти и открыть.

Тан Ян не узнал человека, стоявшего снаружи. Он с любопытством посмотрел на него.

— Кто вы? Кого вы ищете в нашем доме?

— Сюй-гер здесь? Не мог бы ты попросить его выйти? — сердце Ву Вэймина, которое бешено колотилось, успокоилось, и он улыбнулся Тан Яну.

Тан Ян был поражен его улыбкой и быстро развернулся, чтобы побежать обратно, крича на бегу:

— Брат, брат! Тебя ищет какой-то мужчина!

Услышав слова брата, Тан Сюй подумал, что это Вэй Дун пришел рано утром, и обрадовался. Он вытер руки о фартук и велел Тан Ли оставить таз с горячей водой остывать. Затем он быстро вышел.

Однако, когда он подошел к двери и увидел, кто это, он был озадачен.

Ву Вэймин увидел Тан Сюя в темно-синем фартуке, с румяными щеками, спешащего к нему, и его сердце, которое только что успокоилось, снова забило быстрее.

Когда человек приблизился к нему, Ву Вэймин инстинктивно вытащил его за ворота двора и громко воскликнул:

— Сюй-гер, ты мне нравишься, ты выйдешь за меня замуж?

Он быстро огляделся, но вокруг никого не было: все работали в поле.

Тан Сюй стряхнул руку этого человека и отступил на шаг, в замешательстве спросив:

— Мы знакомы? Я тебя не знаю. Ты уверен, что обратился по нужному адресу?

Если не считать того случая, когда он помог поднять таз у реки, они виделись только вчера. И все же, когда он произнес эти слова, они показались странно знакомыми.

Затем Тан Сюй был вынужден выслушать искреннее признание и все больше убеждался, что этот человек не совсем в своем уме.

— Извини, но могу я узнать твое имя? Как ты узнал, где находится мой дом?

Чем больше он слушал, тем подозрительнее становился. Тан Сюй прервал болтовню человека, его брови нахмурились, когда он осторожно посмотрел на незваного гостя. Если он правильно помнил, этот человек был из соседней деревни, верно? Как он узнал, где он жил? Была ли его семья настолько известной, что любой мог их найти?

Чем больше он думал об этом, тем больше тревожился, и его взгляд становился все более настороженным.

Более того, покопавшись в своей памяти, Тан Сюй не смог вспомнить, чтобы когда-либо общался с этим человеком, кроме того случая, когда он помог достать таз из реки. Тогда Сюйгер искренне поблагодарил его, почти склонившись в поклоне.

Почему этот человек вдруг решил признаться в своих чувствах? Может, он сталкер? Сталкер!

Одна только мысль об этом напугала его, и Тан Сюй мгновенно напрягся, глядя прямо на опасного незнакомца. Если бы тот попытался сделать что-то неподобающее, он был бы готов сбежать в любой момент.

Во дворе все еще оставались его младшие брат и сестра, и он не мог рисковать, впуская в дом потенциально опасного человека!

Ву Вэймин внезапно понял, в чем проблема. Он быстро указал на себя и сказал:

— Меня зовут Ву Вэймин. Я живу в соседней деревне. У меня три брата, и я третий по старшинству. Я несколько раз видел тебя, когда ты стирал одежду у реки. А потом, сам того не осознавая, я пошел за тобой. Ты сердисься на меня? Ты мне очень нравишься. Моя мама сказала, что, если я смогу уговорить тебя, она сразу же пойдет искать для нас сваху. Можешь быть уверен, что я буду предан тебе. Ты такой красивый и добрый...

— Подожди, подожди, подожди... — Тан Сюй прервал свою длинную тираду, наконец-то поняв.

Он тяжело сглотнул, оценивающе глядя на этого неопрятного юношу. Казалось, что тот был просто слишком энергичным подростком, выглядевшим довольно зрелым.

— Тебя зовут Ву Вэймин? Фамилия твоего отца Вэй, нет, фамилия твоей матери Вэй, а фамилия твоего отца Ву???

— Да, ты такой умный! — глаза Ву Вэймина заблестели.

Тан Сюй закрыл лицо обеими руками, пытаясь осознать ситуацию.

На самом деле будущий великий полководец, приведший армии к победе, в это время был всего лишь подростком с чересчур живым воображением, склонным следить за другими и легко увлекающимся внешностью.

О небеса, зачем вы так со мной поступаете! Мой образ могущественного генерала в моем сознании полностью разрушен!

— Что случилось, Сюй-гер? Почему ты вдруг так побледнел? — Ву Вэймин, увидев, что он закрывает лицо и молчит, с беспокойством спросил: — Может, я помогу тебе зайти в дом и отдохнуть?

Когда он потянулся, чтобы схватить Тан Сюя за руку, Тан Сюй быстро увернулся и отчаянно замотал головой:

— Нет, нет, нет, нет, нет, нет.

— ... — Ву Вэймин, протянув руку, получил череду отказов. Даже будучи влюбленным, страстным и чрезмерно драматичным подростком, он понял, что в этот момент что-то было не так.

Тан Сюй просто хотел схватить его и хорошенько встряхнуть, чтобы вытряхнуть из его мозга всю дурь! Чувак, мы едва знакомы! Я не только не знаю тебя, но и ты меня не знаешь!!!

Он наконец понял, почему прошлый Тан Сюй ни разу не упомянул этого генерала Ву в оригинальной книге. Дело не в том, что у Тан Сюя не было сердца, а в том, что Тан Сюй даже не подозревал о существовании этого человека!!!

Подумать только, ходили слухи, что Тан Сюй отверг предложение генерала. Вероятно, это произошло из-за того, что этот неопрятный человек появился без предупреждения и был отруган Лю Сянсян! Тан Сюй почувствовал, как у него начинает болеть голова.

Это был такой огромный беспорядок! Ему пришлось сильно ударить себя по голове, чтобы хоть как-то это осознать. Ву Вэймин увидел, что Тан Сюй молчит, и почувствовал небольшое облегчение.

Он убеждал себя, что, возможно, застал Тан Сюя врасплох своим внезапным появлением, что могло напугать его и заставить отвернуться. Все в порядке, он понимает.

Тан Сюй разгадал мысли, которые крутились в голове у Ву Вэймина. Он не мог не раздражаться из-за слишком самодовольного выражения лица этого подростка. Ему хотелось дать ему пощечину, чтобы привести в чувство.

Что было причиной всего этого?

Разве характер генерала не должен быть таким, чтобы его можно было описать словами «устойчивый», «серьезный», «спокойный», «сдержанный»?

Что он увидел?

Кем был этот человек, полный незрелости, безрассудства, импульсивности и опрометчивости, кто-то, кто действовал, не задумываясь?

Неужели он действительно был отвергнут своим возлюбленным, пережил тяжелый удар, а затем решил уйти из дома и странствовать, преодолевая трудности, решая различные задачи и в конце концов став могущественным полководцем, потрясшим всю династию Ся?

В этот момент разум Тан Сюя был наполнен тремя большими словами.

Это! Был! Он!

С него все началось!

Сумасшествие!

Тан Сюй чувствовал, что сходит с ума. В его голове царил хаос, но ему удавалось сохранять спокойствие на лице несмотря на то, что он был на грани срыва.

Навыки ведения переговоров, которые он отточил,годились ему в этот момент. Тан Сюй слегка коснулся пальцем лица собеседника, чтобы привлечь его внимание.

Прежде чем Ву Вэймин успел произнести еще какие-то возмутительные слова, Тан Сюй поднял руку и жестом попросил тишины.

— Пожалуйста, успокойся и послушай меня.

Ву Вэймин кивнул, пристально глядя на Тан Сюя, его взгляд остекленел, а на лице даже промелькнуло что-то вроде восхищения.

Тан Сюй не мог заставить себя посмотреть прямо в серьезное лицо перед собой. Вместо этого

он сосредоточился на растрепанных волосах, которые не расчесывали с самого пробуждения, и невыразительно произнес:

— Мы не знакомы, и твой сегодняшний визит и то, что ты сказал, удивило меня, мягко говоря. Это меня действительно поразило. Тебе не нужно извиняться, и я ценю твою заботу.

— Однако я могу с уверенностью сказать, что не испытываю к тебе никаких чувств, даже самых незначительных. Я не выйду за тебя замуж, даже если ты предложишь мне горы золота и серебра. Мы не подходим друг другу. Что еще во мне тебя привлекает, кроме моего лица?

Тан Сюй сурово продолжал:

— Ты сказал, что я добрый. В каком месте я добрый? Я без колебаний убиваю рыбу или курицу. Это доброта? По-настоящему добрые люди даже не наступили бы на муравья, а обошли бы его! Когда я вижу комара, мне не терпится раздавить его ногой, потому что я боюсь, что он может укусить меня за палец.

Тан Сюй взглянул на него и подумал, что, возможно, был слишком суров. Но другого выхода не было: если бы он не довел его до грани ухода из дома, что, если бы этот подросток не смог стать генералом? Мир погрузиться в хаос.

<http://bllate.org/book/14316/1267382>